

Научная статья

УДК 81'272

DOI 10.17223/18137083/93/18

Язык в этнологической экспертизе: опыт исследования северного города

Айса Николаевна Биткеева¹
Ирена Семеновна Хохолова²
Виктория Викторовна Филиппова³

¹ Институт языкознания Российской академии наук
Москва, Россия

² Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Якутск, Россия

³ Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
Якутск, Россия

¹ an.bitkeeva@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3765-2144>

² iskhokholova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0066-7537>

³ Filippovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3900-918X>

Аннотация

Статья посвящена методике оценки социального воздействия на язык и культуру в северных городах, основанной на социолингвистических подходах. Учитываются социокультурные факторы, влияющие на языковую ситуацию: близость к природе, история, политика, экономика, демография, языковая конкуренция и идеологии. Городская среда отрывает возможности для межкультурного диалога, но и создает риски языковой ассимиляции, уязвимости языков коренных народов. Языковая комфортность зависит от социально-экономического развития города. Разработаны универсальные индикаторы языковой ситуации для оценки качества жизни и интеграции в различные системы оценки, включая международную систему оценки благополучия населения Арктики. Исследование опирается на материалы комплексного анализа языкового пространства в Мирном, Якутске, Билибино, Анадыре с анкетированием и интервьюированием в 2023–2024 гг.

Ключевые слова

языки России, языковая ситуация, языковая политика, языковое пространство, социокультурные факторы, городская среда, индикатор языковой ситуации, арктические индикаторы

Для цитирования

Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В. Язык в этнологической экспертизе: опыт исследования северного города // Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 242–256. DOI 10.17223/18137083/93/18

© Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 4. С. 242–256

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 242–256

Language in ethnological expertise: a case study of a northern city

Aysa N. Bitkeeva¹, Irena S. Khokholova²
Viktoriya V. Filippova³

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

² M. K. Ammosov Northeastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation

³ Institute for Humanitarian Studies
and Problems of Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Yakutsk, Russian Federation

¹ an.bitkeeva@iling-ran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3765-2144>

² iskhokholova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0066-7537>

³ Filippovav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3900-918X>

Abstract

This paper introduces a sociolinguistic methodology for evaluating the social impact on language and culture. The framework proposed makes it possible to analyze the interplay between key socio-cultural factors that are key in shaping the image of the city. These include the urban community's relationship with the natural environment, alongside historical, political, and economic influences, demographic composition, communicative and symbolic power dynamics, linguistic competition and monopoly, language ideologies, and linguistic activism in the North. While offering opportunities for intercultural exchange and the expansion of linguistic repertoires among Arctic populations, urban environments also introduce the risk of linguistic assimilation and the weakening of native languages. Linguistic comfort is directly related to socio-economic development, which consequently leads to cultural diversity and may foster either the creation of hybrid cultural forms or the integration of a local community under a single predominant language, potentially harming less widely spoken languages due to demographic expansion, labor mobility, and industrial growth. Universal linguistic indicators for quality-of-life assessment may be incorporated into a classification of indigenous communities based on their life support systems, cultural resilience, and ethnological impact evaluations. In addition, these metrics can be integrated into the international system for assessing the welfare of the Arctic population, including in urban settings. The study draws on data from a comprehensive survey of the linguistic space (2023–2024) in Anadyr, Yakutsk, Bilibino, and Mirny, with questionnaires completed by 800 respondents and interviews performed with 41 individuals from diverse social groups.

Keywords

languages of Russia, language situation, language policy, linguistic space, socio-cultural factors, urban environment, language situation indicator, arctic indicators

For citation

Bitkeeva A. N., Khokholova I. S., Filippova V. V. Language in ethnological expertise: a case study of a northern city. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4, pp. 242–256. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/93/18

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 4

Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 4

Введение

Необходимость поиска баланса между урбанизацией, индустриализацией, модернизацией и сохранением культурно-языкового наследия, обеспечения устойчивого развития арктических сообществ в условиях стремительных социокультурных изменений – один из основных вызовов нашего времени. Городская среда открывает новые возможности для межкультурного диалога и расширения языкового репертуара жителей Арктики, но в то же время создает риски языковой ассимиляции и утраты языков коренных народов. Несмотря на растущий интерес исследователей к проблемам языкового взаимодействия в северных и арктических городах, многие вопросы, связанные с функционированием и развитием многоязычия в урбанизированной среде Крайнего Севера, остаются малоизученными. Северные и арктические города редко становятся объектом гуманитарного научного анализа. Сложные природно-климатические условия, отдаленность и неразвитость транспортной инфраструктуры существенно затрудняют проведение полевых исследований в северных и арктических городах, что отражается на количестве и глубине имеющихся научных работ по данной проблематике.

Практикоориентированных исследований проблем северных и арктических регионов не гуманитарного плана больше. Так, экологами, биологами и зоологами разработаны критерии и методики для проведения экологической экспертизы, которые позволяют точно оценить и выработать стратегии развития, направленные на минимизацию экологического ущерба при освоении территорий. Это способствовало тому, что с 2011 г. в России началась практическая реализация закона об этнологических экспертизах.

Понятие этнологической экспертизы появилось в российской правовой системе в 1999 г. в федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: «этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [Этнологическая экспертиза в России, 2022, с. 10].

Немаловажна роль языка как социального показателя благополучного развития человека в Арктике, однако как оценить качественные изменения в языковом потенциале северных и арктических городов? Ученые и общественность говорят об угрозе исчезновения языков и культур народов России. Сегодня почти все языки РФ находятся на разных стадиях языкового сдвига. Казалось бы, язык и культура – величины абстрактные, но тоже поддающиеся количественному анализу. В статье представлена методика оценки социального воздействия на язык и культуру на основе комплекса показателей, влияющих на языковую ситуацию.

Представленная методология экспертизы социального воздействия на язык и культур северного города разработана на основе экспертных исследований, включающих этнокультурные показатели: зарубежных практик оценки социального воздействия (Social Impact Assessment, SIA) и арктических социальных индикаторов (Arctic Social Indicators – ASI), отечественного опыта проведения этнологической экспертизы. При разработке методологии учитывались этнокультурные показатели, представленные в рассматриваемых экспертных исследованиях.

Апробация модели экспертизы социального воздействия на язык и культуру проводилась на материале, полученном в ходе полевых исследований языкового пространства северных и арктических городов авторами статьи в Анадыре, Якут-

ске, Билибино в октябре 2023 г., Мирном и Билибино в мае – апреле 2024 г. Исследование включило проведение масштабного анкетирования и интервьюирования разных социальных групп населения городов Республики Саха (Якутия) – Якутск, Мирный и Чукотского автономного округа – Анадырь, Билибино. По численности населения Якутск относится к крупным городам (от 250 тыс. до 1 млн), Анадырь, Билибино и Мирный являются малыми городами (до 50 тыс.). В анкетировании приняли участие около 800 информантов из разных социальных групп – горожан из Якутска, Мирного, Анадыря, Билибино. Было записано 41 интервью в указанных городах (полевые материалы авторов 2023 и 2024 гг., далее – ПМА-2023 и ПМА-2024 соответственно).

1. Зарубежные практики оценки социального воздействия на язык и культуру: SIA и ASI

В зарубежной исследовательской практике термин *Social Impact Assessment* (SIA) «оценка социального воздействия» используется для обозначения процесса понимания того, как человеческие сообщества изменяются / могут измениться в результате предполагаемых или непреднамеренных управленческих действий. Под социальным воздействием (как положительным, так и отрицательным) понимается то, что переживается или ощущается отдельной социальной группой вследствие какого-либо действия (или его отсутствия)¹. В данном документе не указаны конкретные индикаторы языковой ситуации. «Профилирование, выполненное на основе полевых исследований и анализе вторичной информации, включает анализ социально-экономических характеристик региона, ключевые социальные проблемы и характеристики затронутого сообщества (образ жизни, культура, здоровье и благополучие, права, страхи и чаяния, ключевые отрасли хозяйства), а также обзор государственного законодательства и политики, в том числе (при наличии) меры по смягчению социальных последствий, связанных с проектом» [Mathur, 2016].

В SIA основное место занимают традиционные знания (ТЗ), передаваемые из поколения в поколение, дают глубокое понимание местных экосистем и принципов устойчивого управления ресурсами. ТЗ, которые все чаще используются в рамках информированного согласия, дополняют научные данные и помогают выявлять, оценивать и смягчать потенциальные последствия с учетом культурных особенностей. По мере того, как международные документы, такие как Декларация ООН о правах коренных народов (UNDRIP), получают все большее признание, важность свободного, предварительного и осознанного согласия (СПОС) также становится все более очевидной как отдельный процесс, который необходимо соблюдать наряду с информированным согласием. В рамках SIA взаимодействие с коренными народами может включать в себя стратегии консультаций, коммуникацию с учетом культурных особенностей и разработку соглашений, таких как меморандумы о взаимопонимании (МОВ) или соглашения о выгодах от воздействия (СГВ)².

В российской отечественной науке за проведение исследований с опорой на международный опыт SIA высказывается Д. А. Функ. Он считает, что нужно пе-

¹ Официальный сайт ассоциации International Association for Impact Assessment. URL: <https://www.iaia.org/index.php> (дата обращения 24.04.2025).

² Официальный сайт ассоциации International Association for Impact Assessment.

рестать изобретать собственные экспертизы и начать использовать накопленный опыт SIA. По его мнению, совмещение ставшего традиционным экспертного подхода, ориентированного на оценку воздействия добывающей индустрии на локальные сообщества коренных народов, с попыткой синхронного рассмотрения адаптивных стратегий бизнес-корпорации, несомненно, ценно, поскольку максимально широкий охват различных аспектов социального воздействия добывающих компаний на местные сообщества при проведении соответствующей экспертизы (SIA), в отличие от распространенных в российской практике попыток осуществить этнологическую или этноэкологическую экспертизу, сфокусированную в основном на этнических (этносоциальных, этнокультурных) аспектах взаимодействия [Функ, 2018].

Однако сложно согласиться с данным мнением ввиду того, что зарубежный подход к языковой политике, предлагаемый недостаточный набор показателей и специфичная языковая ситуация в полиэтничной России, правовые основы, которые определяют языковую жизнь страны, не совместимы.

Первый комплексный научный обзор циркумполярного Севера как особого региона планеты был предпринят в Докладе о развитии человека в Арктике (ДоРЧА) в 2014 г. Доклад содержит всестороннюю оценку социально-экономического, культурного и политического потенциала Арктики. В данном документе в основном были представлены социально-экономические показатели, а данные по языку и культуре отсутствовали. Для устранения данного пробела был разработан следующий документ – «Арктические социальные индикаторы (Arctic Social Indicators – ASI)», в задачи которого входила разработка социальных показателей для мониторинга тенденции развития человека в Арктике. В рамках ASI-I и ASI-II были разработаны критерии отбора, исходящие из наличия данных, их доступности, простоты измерений, надежности, масштабируемости и инклюзивности в любом из арктических государств. Для ASI были выбраны шесть областей: «Демография / Здоровье», «Образование», «Материальное благосостояние», «Близость с природой», «Жизнеспособность культуры» и «Управление судьбой». Данные индикаторы хорошо отражают характерные особенности понятия благополучия в Арктике в контексте сохранения устойчивости развития населения [Fondahl et al., 2014].

В ASI-II из этнокультурных параметров были включены следующие.

1. Блок «Культурная автономия» содержал такие вопросы: Существуют ли в данном штате или регионе законы и политика, признающие институты, выступающие за культурную автономию национальных меньшинств? Существуют ли учреждения, представляющие культуры национальных меньшинств? Какова пропорция таких учреждений по отношению к меньшинствам, например, все ли народы представлены в таких организациях? Доступны ли ресурсы для таких учреждений? Существует ли политика финансирования и насколько она обеспечена ресурсами?

2. Блок «Сохранение языка» состоял только из одного вопроса: Какой процент населения говорит на языке своих предков по сравнению с населением в целом?

3. Блок «Принадлежность к культуре» определялся через два вопроса: Какой процент людей занимается рекреационной или традиционной деятельностью на земле? Каков относительный размер неформального (основанного на натуральном хозяйстве) сектора экономики?

Как видно при сопоставлении индикаторов этнокультурной ситуации в отчетах ASI-I и ASI-II, для выработки объективных выводов и принятия обоснован-

ных решений важно обеспечить сопоставимость данных по различным регионам Арктики. Однако в настоящее время такая сопоставимость отсутствует. Это затрудняет оценку состояния этнокультурного разнообразия и выработку мер поддержки отдельных этнических сообществ. Недостаточное количество специальных исследований и мониторинговых мероприятий, направленных на изучение языкового и культурного наследия народов Арктического региона, также является причиной слабого отражения проблем этнокультурных ситуаций в указанных отчетных документах.

Таким образом, проблема недостаточного отражения этнокультурной ситуации в отчетных материалах связана с отсутствием сопоставимых показателей, нехваткой специализированной информации и исследовательских инициатив.

2. Этнокультурная ситуация в этнологической экспертизе

Одной из экспертиз, в рамках которых проводятся комплексные междисциплинарные исследования, является этнологическая экспертиза (ЭЭ). Понятие этнологической экспертизы появилось в российской правовой системе в 1999 г. в федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»: «этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса»³.

Феномен этнологической экспертизы находится на начальной стадии как государственно-правового, так и научного осмысления [Этнологическая экспертиза, 2005; Ямсков, 2006; Новикова, 2018; Вахтин, 2019; Головнев, Комова, 2022].

Исследование этнологических экспертиз как эффективного инструмента регулирования имеет практическую направленность и актуально в связи с необходимостью поиска продуктивных форм взаимодействия местных сообществ и администрации; определения действенных стратегий сохранения этнокультурного наследия; разрешения конфликтных ситуаций, возникающих между коренными народами и промышленными компаниями; решения миграционных вопросов и др. Выделяются социологический, этноэкологический, феноменологический, правовой и системный подходы в проводимых сейчас в России этнологических экспертизах [Данилова, 2022].

Далее разберем этнокультурные показатели в ЭЭ, проводимых в Республике Саха (Якутия), чье законодательство в отношении ЭЭ существенно опережает федеральное.

Социально-культурная ситуация в зоне влияния планируемой и прогнозируемой хозяйственной и иной деятельности анализируется в разделе «Характеристика этнокультурного и социально-экономического развития малочисленных народов, в том числе медико-демографической, этносоциологической оценки населения». В данном разделе приводятся следующие этнокультурные показатели этнологического мониторинга:

- характеристика языковой ситуации, функционирование родного языка (социальная языковая ситуация (количество хранителей и носителей); владение род-

³ Федеральный Закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ (ред. от 07.02.2022) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732262> (дата обращения 20.04.2024).

ным языком (признание языка родным); наличие литературы, СМИ, географических и административных названий на этнических языках, использование этнической символики в языковом ландшафте поселений, в оформлении административных зданий);

- преподавание родного языка и культуры в образовательных учреждениях: официальный статус школы (родной); количество часов родного языка и культуры; учебники, рабочие тетради, словари, справочники по родному языку и культуре; наличие преподавателей родного языка и культуры; экзамены по родному языку и культуре;
- характеристика культурного центра (включая местные музеи и библиотеки) по сохранению и развитию родного языка и культуры (наличие фольклорных ансамблей, сувенирных мастерских, обеспечение права на традиционные промыслы и фольклор; вклад общественных организаций в сохранение и развитие родного языка и культуры);
- описание мест историко-культурного наследия.

Ввиду того, что ЭЭ в основном проводятся в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС), представленных в основном сельскими поселениями, авторы решили апробировать этнологическую экспертизу на материале северных городов, где наиболее контрастно высвечивается взаимосвязь и взаимозависимость вопросов недродобывающих компаний и коренных народов, состояние их традиционной среды обитания, культуры и языка. Авторы считают, что методика ЭЭ должна быть полимасштабна – региональный уровень (когда рассматривается вся страна), районный уровень (когда изучается регион и / или смежные регионы), территория муниципального образования (когда, рассматривается один район), поселенный уровень (когда рассматриваются отдельный город и / или сельский населенный пункт).

Разработка универсальных показателей (индикаторов) языковой ситуации для оценки качества жизни позволит интегрировать выработанные индикаторы не только при типологизации районов компактного проживания КМНС по потенциалу устойчивости системы жизнеобеспечения и этнической культуры, в оценках воздействия этнологической среды (ЭЭ), но и в международную систему оценки благополучия населения Арктики, в том числе и в городском пространстве.

Существующие подходы к оценке жизнеспособности языков, такие как методология ЮНЕСКО и факторы, выделенные А. Е. Кибриком, составляют ценную основу для понимания текущего состояния языкового разнообразия. Они позволяют выявить языки, находящиеся под угрозой исчезновения, и определить ключевые факторы, влияющие на их выживание. При разработке показателей vitality языка учитываются в первую очередь языковые данные (наличие межпоколенной передачи, коммуникативная мощность и др.), социальные параметры (демографическая мощность, способ расселения группы и др.). Однако, как мы полагаем, в современных условиях для более точной оценки необходимо учитывать расширенный спектр параметров. В быстро меняющемся мире, где социально-экономические факторы играют всё более важную роль, необходимо включать в анализ экономические аспекты, связь сообщества с природой, исторический контекст и идеологические установки. Игнорирование этих факторов может привести к неполной или даже ошибочной оценке vitality языка, упускающей важные движущие силы, которые влияют на его развитие или упадок.

В частности, развитие арктических регионов представляет собой яркий пример того, как экономические и социальные изменения могут оказывать глубокое воздействие на языки коренных народов. Дальнейшие исследования и разработки в области оценки жизнеспособности языков должны учитывать эти сложные взаимосвязи, стремясь к созданию комплексного и полимасштабного анализа, способного отразить реальную картину языкового ландшафта и обеспечить основу для эффективных мер по сохранению языкового и культурного наследия. Это особенно очевидно на примере развития северных и арктических регионов.

Эксперты и сами носители языков считают, что система оценки этнокультурного и языкового ущерба необходима. В. И. Шадрин вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) в интервью отмечает, что в настоящее время полностью отсутствует методика расчета ущерба этнокультурным процессам, хотя с 2011 г. началась практическая реализация закона об этнологических экспертизах (ПМА, 2024).

В сборнике нормативных правовых актов и в аналитическом материале «Этнологическая экспертиза в России» под редакцией А. И. Горбуновой, отмечается, что «существующие методики расчета убытков (ЭЭ. – А. Б., И. Х., В. Ф.) построенные на принципе доказывания валового дохода и не отражают весь комплекс взаимосвязанных потерь для традиционной экономики, сохранения языковой среды и т. д.» [Этнологическая экспертиза в России, 2022, с. 36]. Действительно, необходимым результатом научного изыскания по итогам экспертизы следовало бы считать разработку и внедрение системы мер, ориентированных на поддержание традиционного уклада жизни и хозяйствования, сохранение языков и культуры коренных малочисленных народов, а также создание рабочих мест как в традиционных, так и в новых отраслях, чтобы компенсировать утерянные объемы промыслов, что, в свою очередь, благоприятно скажется на языковой среде. При этом достижение обозначенного результата определяется не только качеством самой ЭЭ как таковой, но и, в равной степени, социальной ответственностью и политикой компании [Там же, с. 37]. Проблемы языковой среды коренных сообществ остаются вне ЭЭ, хотя как инструмент реализации государственной национальной политики Российской Федерации должны быть учтены и включены в рамках ЭЭ. Назрела необходимость разработки комплексной оценки социального воздействия на язык и культуру. При этом мы должны понимать, что языковая комфортность напрямую зависит от социально-экономического развития локуса, которое приводит в итоге к культурному многообразию и, возможно, развитию гибридных форм культур или унификации локальных сообществ, где доминирует один язык, малые языки «страдают» в результате роста численности населения, трудовой миграции, промышленного освоения и т. д. [Биткеева и др., 2023; 2025].

Соответственно, можно говорить о том, что гуманитарная проблематика оценивания этнокультурных и языковых ситуаций недостаточно разработана в отличие от социально-экономического развития арктических территорий. Учитывая, что язык является основой культуры и самоидентификации народа, его сохранение и развитие должны стать одним из приоритетов в стратегии развития Арктической зоны России. Для обеспечения языковой комфортности жителей городских поселений необходимо проводить соответствующие мероприятия, включая поддержку и развитие национальных языков, обеспечение доступа к образованию на родном языке, создание условий для использования языка на рабочих местах и в повседневной жизни и др.

3. Методология экспертизы социального воздействия на язык и культуру

В предыдущих публикациях нами подробно рассматривался комплекс методов, позволяющих системно подойти к исследованию языковой ситуации городского пространства посредством оценивания языковой комфортности [Биткеева и др., 2023].

Разработка комплексной оценки языковой комфортности базируется на ряде ключевых положений, которые определили метод расчета и источники данных. Во-первых, комплексная оценка должна быть применима к любому территориальному объединению, а не только к отдельным категориям, выделенным по численности сообщества или территориально-административному статусу. Во-вторых, предполагается возможность отслеживания динамики и адаптации оценки к изменениям, происходящим в каждом конкретном территориальном объединении. В-третьих, используемые индикаторы должны быть общедоступны, открыты и применимы для качественного и количественного выражения комплексного анализа.

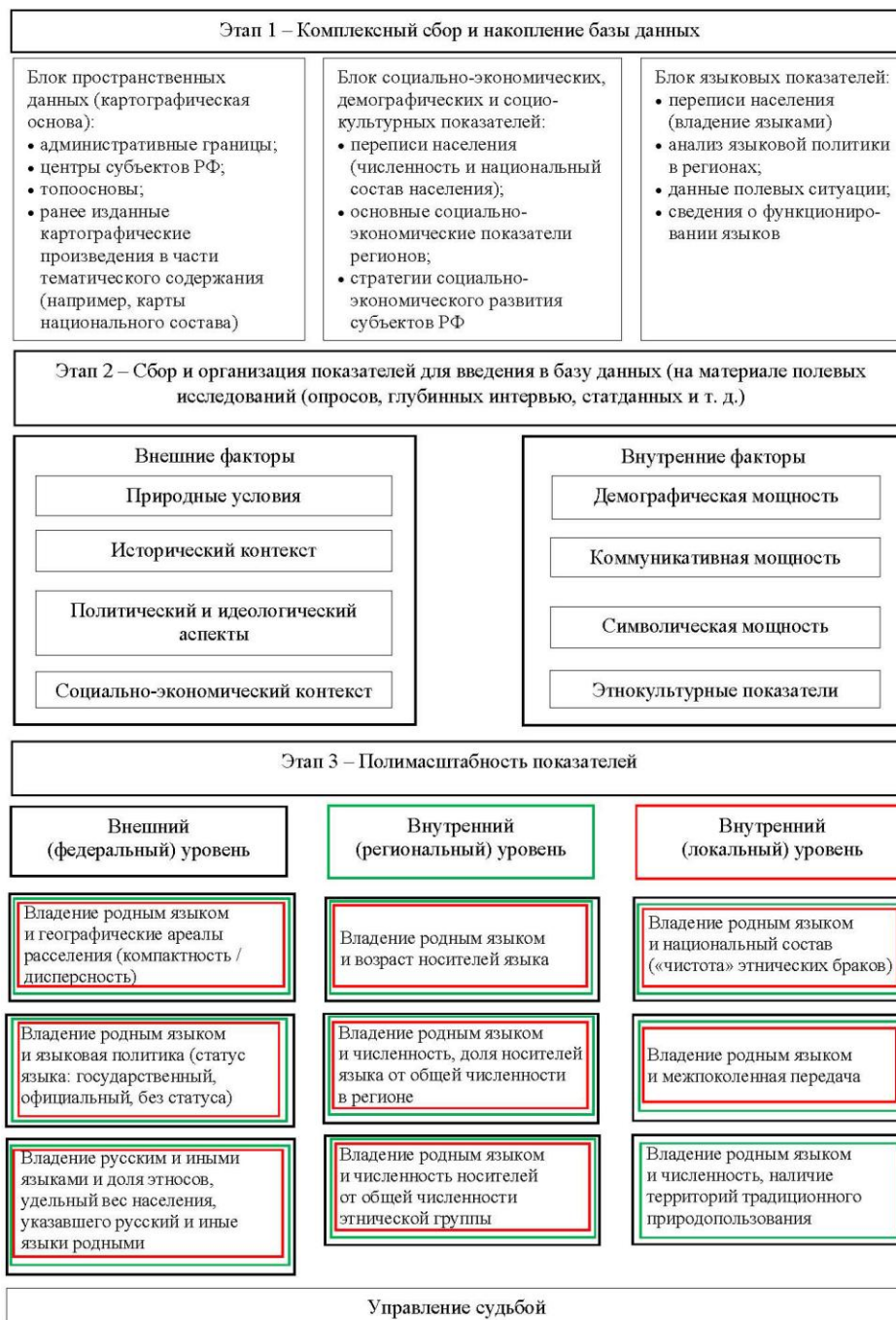
Полагаем, основой языковой экспертизы могут послужить многофакторная модель прогнозирования развития языков, разработанная сотрудниками Института языкознания РАН [Биткеева, 2022], и индикаторы оценки языковой комфортности, предлагаемые нами ранее (см.: [Биткеева и др., 2025]).

В данной статье нами предлагается усовершенствовать эту модель в части этнокультурных показателей (ЭП) и дать оценку этноязыковой ситуации (ЭС). Оценка ЭС проводилась с учетом всех факторов, детализирована в части определения оценочных факторов и суммирования их количественных и качественных показателей и определялась по формуле

$$ЭС = (ПУ + ИК + ПиИА + ДМ + СЭК + КМ + СМ + ЭП) \cdot УС,$$

где ЭС – этноязыковая ситуация; ПУ – природные условия; ИК – исторический контекст; ПиИА – политический и идеологический аспект; ДМ – демографическая мощьность; СЭК – социально-экономический контекст; КМ – коммуникативная мощьность; СМ – символическая мощьность; ЭП – этнокультурные показатели; УС – управление судьбой.

Индикатор УС «Управление судьбой» означает механизм успешного функционального развития языков с учетом четырех аспектов, из которых первые три аспекта – правовая и институциональная поддержка развития языков, деятельность языковых активистов и научный подход в деле сохранения языков [Кибрик, 2020]. Мы к этим аспектам добавляем еще один важный аспект – социально-коммуникативный климат, который включает всех участников социально-коммуникативной системы и представляет собой языковой (коммуникативный) баланс в полиязычном, поликультурном сообществе, гармоничное софункционирование идиомов и их широкую функциональную дистрибуцию. Социально-коммуникативный климат представляет собой цепь причинно-следственных отношений в софункционировании идиомов. При учете этих четырех аспектов можно оценить языковую комфортность (см. рисунок).

Этапы проведения экспертизы влияния социального фактора
на язык и культуру
Stages in assessing the social impact on language and culture

Суммирование числовых показателей выраженности исследованных факторов проводится для каждой группы показателей. Ввиду того что единицы измерения каждого показателя разные, для последующей комплексной оценки применена балльная шкала от 0 до 5. Дооценка количественных показателей проводится с привлечением качественных показателей (исторический, политический контекст и др.) для определения уровней комфортности. Для качественных показателей принимались два значения: 0 – если показатель отсутствует, 1 – если показатель имеется. При выставлении баллов учитывались особенности каждого показателя. Значимость показателя зависит от того, какое значение оно носит: негативное (отрицательное) или положительное. Большой балл ставится, если показатель имеет негативное (отрицательное) значение, меньший – если положительное. Так, чем больше площадь города, тем сложнее организовать качество жизни в нем и т. д.

Соответственно, уровни комфортности определяются через суммирование количественных показателей по каждой группе с учетом качественных показателей. В ее основу положен системный подход, который дает возможность многостороннего, взаимосвязанного рассмотрения взаимодействующих элементов, характеризующих языковую комфортность городского пространства. Подсчет баллов идет по минимальной сумме значений показателей. Чем меньше набрано баллов – тем лучше значение группы показателей. Результатом является критерий оценки, осуществленный по подсчету баллов по каждой группе показателей: *критически неблагоприятная* – более 20 баллов; *неблагоприятная* – 15–20 баллов; *относительно благоприятная* – 10–15 баллов; *благоприятная* – менее 10 баллов (см. таблицу).

Выбранный способ оценки позволяет детально рассмотреть соотношенность таких социокультурных факторов, как исторический контекст, близость городского сообщества к природе, демографическая мощь, политический, экономический и этнокультурный контексты, коммуникативная и символическая мощь, представленных ключевыми показателями и выстраиванием городским сообществом судьбы – проявлений языковой конкуренции или языковой монополии, языковых идеологий, языкового активизма и др.

Заключение

В современных кризисных условиях усиливающееся неравенство в сфере экономики, доступа к социальным ресурсам городов провоцируют конкурентный режим взаимодействия проживающих в них этнических групп. В этой связи актуальной научной проблемой становится моделирование языковых процессов и прогнозирование их развития.

Рассмотренная методика экспертизы влияния социального фактора на язык и культуру универсальна, и в целом преимущества предложенной методики заключаются в визуализации социолингвистической ситуации среды и в совокупности представлений коллективного образа пространства, местности (района). С помощью данной методики мы можем проводить промежуточные исследования – оценивать и прогнозировать социолингвистическую ситуацию в динамике, вырабатывать стратегию и работать в фокус-группах для выявления роли глокальной культуры, сохранения или утраты идентичности в условиях урбанизации и – шире – глобализации, а также по определенным направлениям, таким как межэтнические контакты (например, проведение глубинных интервью).

Комплексная оценка этноязыковой ситуации (ЭС)
Comprehensive assessment of the ethno-linguistic situation (ES)

Город	Индикатор								Итого	Оценка языковой комфортности
	Природные условия	Исторический контекст	Политический и идеологический аспекты	Демографическая мощность	Социально-экономический аспект	Коммуникативная мощность	Символическая мощность	Управление судьбой		
Якутск	2	1	1	1	4	1	1	1	12	Относительно благоприятная
Мирный	1	2	2	4	1	4	1	3	18	Неблагоприятная
Анадырь	3	4	3	2	2	2	2	2	20	Неблагоприятная
Билибино	3	3	4	3	3	3	3	4	26	Критически неблагоприятная

Языковая комфортность заключается во взаимообусловленности правовой, административно-институциональной поддержки языков, деятельности языковых активистов, наличии научного подхода при языковом планировании и благоприятного социально-коммуникативного климата, который, в свою очередь, зависит от социально-экономического благополучия города. В зависимости от полученных итоговых баллов комплексной оценки показателей выделяются следующие уровни языковой комфортности: критически неблагоприятные – более 20 баллов, неблагоприятная – 15–20, относительно благоприятная – 10–15, благоприятная – менее 10. В исследованных городах отсутствует благоприятная языковая комфортность, что в первую очередь обусловлено суровыми природными условиями, низким качеством жизни, труднодоступностью и удаленностью.

Предлагаемая модель языковой экспертизы носит обобщающий характер, учитывает всё многообразие факторов. Данная методика оценивания требует апробации в других городах, модификации с учетом особенностей отдельного города / района и отдельных языков. Универсальность методики позволяет применять ее и в практике проведения этнологической экспертизы.

Список литературы

Биткеева А. Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 38–52. DOI 10.25178/nit.2022.4.3

Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В. Модель языковой комфортности в городском пространстве: новые аспекты и методы исследования // Новые исследования Тувы. 2023. № 3. С. 151–170. DOI 10.25178/nit.2023.3.10

Биткеева А. Н., Хохолова И. С., Филиппова В. В. Оценка языковой комфортности в городском пространстве северного и арктического города // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 169–187. DOI 10.25178/nit.2025.2.9

Вахтин Н. Б. Этнологическая экспертиза: этносы или люди? // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 135–139.

Головнев А. В., Комова Е. А. Этноэкспертиза: таймырский дискурс // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 158–175. DOI 10.17223/2312461X/38/9

Данилова Е. Н. Этнологическая экспертиза в теории и практике современной российской науки: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. 262 с.

Кибрик А. А. Сохранение языкового разнообразия России: контуры программы // Социолингвистика. 2020. № 1. С. 17–28.

Новикова Н. И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. 2018. № 1. С. 125–135.

Функ Д. А. Этнологическая экспертиза: российский опыт оценки социального воздействия промышленных проектов // Этнографическое обозрение. 2018. № 6. С. 66–79. DOI 10.31857/S086954150002453-8

Этнологическая экспертиза. Вып. 1: Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «ММК» – «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области / А. Н. Садовой, О. В. Нечипоренко, В. И. Бойко, В. С. Шмаков, М. В. Белозерова. Кемерово: СКИФ, 2005. 216 с.

Этнологическая экспертиза в России. Сборник нормативных правовых актов и аналитический материал. 2022. № 1. 93 с.

Ямсков А. Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу / Под ред. С. В. Чешко. М.: Оргсервис-2000, 2006. С. 10–62.

Fondahl G., Susie C., Filippova V. Sakha Republic (Yakutia), Russian Federation // Arctic Social Indicators: ASI II: Implementation / Eds. Joan N. Larsen, P. Schweitzer, A. Petrov. Copenhagen: Nordisk Ministerråd, 2014. P. 55–91

Mathur H. Social Impact Assessment: An Approach to Improving Development Outcomes // Assessing the Social Impact of Development Projects: Experiences in India and other Asian Countries. Cham: Springer International Publ., Switzerland, 2016. P. 19–43.

References

Bitkeeva A. N., Khokholova I. S., Filippova V. V. Model' yazykovoy komfortnosti v gorodskom prostranstve: novye aspekty i metody issledovaniya [Model of language comfort in urban space: New aspects and research methods]. *The New Research of Tuva*. 2023, no. 3, pp. 151–170. DOI 10.25178/nit.2023.3.10

Bitkeeva A. N., Khokholova I. S., Filippova V. V. Otsenka yazykovoy komfortnosti v gorodskom prostranstve severnogo i arkticheskogo goroda [Assessing language comfort in the urban space of a Northern and Arctic city]. *The New Research of Tuva*. 2025, no. 2, pp. 169–187. DOI 10.25178/nit.2025.2.9

Bitkeeva A. N. Model sotsiolingvisticheskogo prognozirovaniya i aktualnye tendentsii yazykovoy politiki v regionakh Rossii [Model of sociolinguistic forecasting and current trends of language policy in the regions of Russia]. *The New Research of Tuva*. 2022, no. 4, pp. 38–52. DOI 10.25178/nit.2022.4.3

Daniilova E. N. *Etnologicheskaya ekspertiza v teorii i praktike sovremennoy rossiyskoy nauki* [Ethnological expertise in the theory and practice of modern Russian science]. Cand. hist. sci. diss. St. Petersburg, 2022, 262 p.

Golovnev A. V., Komova E. A. Etnoekspertiza: taymyrskiy diskurs [Ethnoexpertise: Taimyr discourse]. *Siberian Historical Research*. 2022, no. 4, pp. 158–175. DOI 10.17223/2312 461X/38/9

Etnologicheskaya ekspertiza [Ethnological expertise]. A. N. Sadovoy, O. V. Nechiporenko, V. I. Boyko, V. S. Shmakov, M. V. Belozeroва. Kemerovo, SKIF, 2005, iss. 1, 216 p.

Etnologicheskaya ekspertiza v Rossii. Sbornik normativnykh pravovykh aktov i analiticheskii material [Ethnological expertise in Russia. Collection of normative legal acts and analytical material]. 2022, no. 1, 93 p.

Fondahl G., Susie C., Filippova V. Sakha Republic (Yakutia), Russian Federation. In: *Arctic Social Indicators: ASI II: Implementation*. J. N. Larsen, P. Schweitzer, A. Petrov (Eds.). Copenhagen, Nordisk Ministerråd, 2014, pp. 55–91.

Funk D. A. Etnologicheskaya ekspertiza: rossiyskiy opyt otsenki sotsial'nogo vozdeystviya promyshlennykh projektov [Ethnological Expertise: Russian Experience in Assessing the Social Impact of Industrial Projects]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2018, no. 6, pp. 66–79. DOI 10.31857/S086954150002453-8

Kibrik A. A. Sokhraneniye yazykovogo raznoobraziya Rossii: kontury programmy [Preserving the linguistic diversity of Russia: outlines of the program]. *Sociolinguistics*. 2020, no. 1, pp. 17–28.

Mathur H. Social Impact Assessment: An Approach to Improving Development Outcomes. In: *Assessing the Social Impact of Development Projects: Experiences in India and other Asian Countries*. Cham, Springer International Publ. Switzerland, 2016, pp. 19–43.

Novikova N. I. Etnologicheskaya ekspertiza v akademicheskom diskurse i ozhidaniyakh korennykh narodov [Ethnological expertise in academic discourse and indigenous expectations]. *Arctic: Ecology and Economy*. 2018, no. 1, pp. 125–135.

Vakhtin N. B. Etnologicheskaya ekspertiza: etnosy ili lyudi? [Ethnological expertise: ethnic groups or people?]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2019, no. 4, pp. 135–139.

Yamkov A. N. Etneoekologicheskie ekspertizy v mezhdunarodnykh organizatsiyakh [Ethnoecological expertise in international organizations]. In: *Etnologiya obshchestvu* [Ethnology for society]. S. V. Cheshko (Ed.). Moscow, Orgservis-2000, 2006, pp. 10–62.

Информация об авторах

Айса Николаевна Биткеева, доктор филологических наук, руководитель Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН (Москва, Россия)

Ирена Семеновна Хохолова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики», доцент Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

Виктория Викторовна Филиппова, кандидат исторических наук, и. о. руководителя Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия)

Information about the authors

Aysa N. Bitkeeva, Doctor of Philology, Head of the Scientific Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Irena S. Khokholova, Candidate of Philology, Senior Researcher, International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic”, Associate Professor, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M. K. Ammosov Northeastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

Viktoriya V. Filippova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Acting Head, Center for Arctic Studies, Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 01.05.2025;

одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 11.06.2025

The article was submitted on 01.05.2025;

approved after reviewing on 11.06.2025; accepted for publication on 11.06.2025